

УДК 811.161.1; 003.086
DOI 10.17223/18137083/76/21

Область употребления, сфера действия и иерархия контекстов пунктуационного знака

И. Е. Ким

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена теоретическим проблемам взаимодействия пунктуационных знаков и обслуживаемых ими контекстов. Текст имеет потенциально сложную многоступенчатую иерархическую структуру, для пунктуационного членения которой важно различение трех областей употребления – макроконтекстов: 1) текст; 2) фраза; 3) слово. На текстовом уровне действуют параграфемные средства с высокой выразительностью – пространственные, цветные, шрифтовые – в сочетании с пунктуационными средствами. На фразовом уровне основным средством членения выступают пунктуационные знаки. На уровне слова членение достигается использованием графических знаков, аналогичных пунктуационным – дефиса, апострофа, слеша. Не менее важную роль в описании поведения пунктуационных знаков играют отделяемые ими микроконтексты – сферы действия. Обнаруживаются сложности в употреблении и интерпретации поведения пунктуационных знаков в том случае, когда нарушаются принципы иерархии обслуживаемых ими контекстов.

Ключевые слова

сфера действия пунктуационного знака, иерархия текстовых структур, контекст пунктуационного знака, пунктуация и параграфемика

Для цитирования

Ким И. Е. Область употребления, сфера действия и иерархия контекстов пунктуационного знака // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 287–300. DOI 10.17223/18137083/76/21

Punctuation mark: area of use, scope of action and hierarchy of contexts

I. E. Kim

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper deals with the theoretical problems of the interaction of punctuation marks and the contexts in which they are used. With regard to punctuation, the text has a potentially com-

© И. Е. Ким, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

plex multi-stage hierarchical structure. It is important to distinguish between three areas of use (macrocontexts): 1) text; 2) phrase; 3) word. At the text level, there are paragraphemic means with high expressiveness – spatial, color, font – in combination with punctuation marks. Punctuation marks are the main means of division at the phrasal level. A hyphen, an apostrophe, a slash are the means of division at the word level. They are graphic signs similar to punctuation marks. The usage of punctuation marks depends on their microcontexts (the scopes of action). It proves difficult to use and interpret the behavior of punctuation marks in case when the principles of the hierarchy of the contexts they serve are violated.

Keywords

area of use of a punctuation mark, hierarchy of text structures, context of a punctuation mark, punctuation and paragraphemics

For citation

Kim I. E. Punctuation mark: area of use, scope of action and hierarchy of contexts. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 287–300. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/21

Подобно тому, как интонация организует фрагменты речевой последовательности – синтагмы, пунктуация организует фрагменты графического текста. Однако в отличие от интонации, имеющей суперсегментную природу, пунктуация представляет собой набор или, точнее, систему сегментных знаков [Ким, 2019a]. Таким образом, пунктуационный знак (в дальнейшем ПЗ) занимает место (поле знака) в строке – одно (одиночный, или одноместный, ПЗ) или два (парный, или двухместный, ПЗ) [Шварцкопф, 1988, с. 9 и далее].

Из сегментной природы и функционирования в составе текстовых единиц вытекает важная для ПЗ проблема, которая касается и других сегментных языковых единиц, – это проблема взаимодействия с контекстом. Данная статья посвящена описанию единиц контекста и их иерархии.

1. Области употребления ПЗ и их иерархия

Можно говорить о большом контексте, внутри которого употребляется ПЗ. Для такого контекста Б. С. Шварцкопф [1988] использует термин «сфера употребления». Пространственная метафора, заложенная в термине, вполне уместна для номинации текстового пространства, однако термин, к сожалению, уже занят: выражение *сфера употребления* используется для обозначения сферы общения или более мелких областей деятельности и коммуникации, в которых употребляются те или иные разновидности языка и языковые единицы, ср., например, из относительно недавних работ: [Мустайоки, 2013, с. 18; Фельде, 2015, с. 178, 180 и др.].

Поэтому для контекста, внутри которого помещается ПЗ, я буду использовать близкое по смыслу выражение – *область употребления*, а также термин *макроконтекст*, своей внутренней формой показывающий, что речь идет о текстовом фрагменте, вмещающем ПЗ.

Можно говорить о трех релевантных уровнях – областях употребления (макроконтекстах) знаков препинания (в скобках помещаются единицы, на которые возможно деление внутри уровня; замыкающая единица относится к более низкому иерархическому уровню):

1) текст (книги / тома – части – главы – главки – параграфы – пункты – абзацы / сочетания фраз – фразы);

2) фраза / графическое предложение (предикативные единицы (далее ПЕ) – обороты / однородные члены / сочетания слов – слова);

3) слово (морфемы / слоги / произвольные части слов – буквы).

Именно такой состав областей употребления для ПЗ, но в противоположном порядке приводят А. Б. Пеньковский и Б. С. Шварцкопф в статье «Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы» [1979]: «слово – предложение – текст»¹.

В пункте 1 списка областей употребления порядок следования контекстов отражает их иерархию: единица, наименование которой находится в ряду правее и отделяется тире, вложена в единицу, наименование которой расположено левее. При этом членение текста на крупные фрагменты очень вариативно, оно различно в разных коммуникативных сферах, разных жанрах и даже в разных традициях. Как правило, принципы и / или образцы такого членения описываются в пособиях по оформлению текстов, например, формулярниках и письмовниках (см. [Курганов, 1777²; Всеобщий письмовник..., 1865] и др.³) и сменивших их пособиях по деловому письму, методических материалах для оформления научных работ (см., например, [Курсовые и дипломные работы, 1992]), пособиях для журналистов и специалистов по рекламе (см. [Булатова, 2012] и др.) и т. п.

Поясню наименование пункта 2. Термин *предложение* оказывается слишком многозначным для использования в специальном смысле графической единицы, поэтому я буду использовать термин *фраза*, или *графическое предложение*, обозначающий в данном случае последовательность графических слов, начинающуюся прописной буквой и заканчивающуюся точкой, вопросительным или восклицательным знаком или многоточием. Фраза, графическое предложение, не совпадает с предложением как конструктивной единицей [ГСРЛЯ, 1970, с. 62; Золотова, 1973, с. 124]. В фонетике фразой называется законченная фонетическая последовательность, характеризующаяся в общем случае понижением тона [Щерба, 1953, с. 87].

Существует не связанное жестко с грамматическим членением деление на относительно мелкие фрагменты текстов, которое зависит от сферы общения и жанра.

Так, для поэтического текста релевантно деление на строфы и строки, в общем случае не совпадающее с конструктивно-синтаксическим делением на предложения и пунктуационно-графическим делением на фразы. Имеет специфику и деление на мелкие фрагменты, типичное для текстов драматических произведений, где выделяются реплики, составляющие «основной массив текста» [Реформатский, 1933, с. 298], в сочетании с наименованиями действующих лиц, и авторские ремарки. Особый тип текстовых или фразовых единиц представляют собой списки и перечни [Памятная книга редактора, 1988, с. 24–27]. В филологических научных текстах существует различие авторского текста, цитат, воспроизводящих фрагменты текстов других авторов, и иллюстративного материала, представляющего собой фрагменты текстов «объект-языка» или изучаемых произведений. В целом для текста любой сферы общения составляет проблему отделение авторского текста от «чужой речи».

¹ Позднее Б. С. Шварцкопф отказался от слова как пространства функционирования ПЗ [Шварцкопф, 1988, с. 5].

² URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55805-kurganov-n-g-kniga-pismovnik-a-v-ney-nauka-rossiyskogo-yazyka-s-sedmyu-prisovokupleniyami-raznyh-uchebnyh-i-poleznozabavnyh-veschesloviy-spb-1777> (дата обращения 02.07.2021).

³ О роли письмовников в русском делопроизводстве и практике делового письма см. [Конькова, 1997] и др.

Большая часть текстовых иерархий (область употребления 1) обслуживается параграфемикой и вербальными средствами при минимальном участии ПЗ или их отсутствии и не входит в узко понимаемый предмет пунктуации. Многоэтажные текстовые построения требуют широкого комплексного использования параграфемных средств, включая пробелы разных уровней (сложные пространственные решения), использование шрифтовых и цветовых выделений, гарнитур и иерархии кегля с использованием и пунктуации. Кроме того, используется и вербальная рубрикация, включающая заголовки, в том числе метаобозначения рубрик (*Часть первая; Глава вторая; § 3*) и фразовые элементы, например: *ВОЗДУШНЫЙ МОСТ МЕЖДУ НОЧЬЮ И ДНЕМ; ПЛОВЕЦ УХОДИТ В МОРЕ* (заголовки частей повести; А. Ким. Собиратели трав). Есть и комбинированные заголовки, например: *Глава I. Никогда не разговаривайте с неизвестными* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Глава первая, // которая могла бы служить прологом к этой занимательней книге* (В. Киселев. Воры в доме). Комбинирование параграфемных, пунктуационных и графических средств для оформления разных структурных частей текста в практике печати и письма позволило некоторым лингвистам объединить эти средства в термине «метаграфемика» (см. [Баранов, Паршин, 1989; 2018; Шубина, 2006] и др.).

Часть параграфемно-пунктуационных конструкций и типовых контекстов их использования приведена Б. С. Шварцкопфом [1988] с использованием термина «пунктуационно-орфографические комплексы».

Под словом (область употребления 3) понимается графическое слово, последовательность графем от пробела или ПЗ до следующего пробела или ПЗ. Членение графем и их последовательностей внутри слова традиционно входит в ведение орфографии, что отрывает слово как макроконтекст от других областей употребления ПЗ и скрывает общие для использования средств членения закономерности. Поэтому и с исследовательской, и с теоретической точки зрения вполне обоснованно включение слова в состав областей употребления (макроконтекстов) ПЗ.

Из трех областей употребления только иерархии фразового и внутрифразового уровня (область употребления 2) полноценно описываются в рамках пунктуации как лингвистической и ортологической дисциплины.

2. Сфера действия ПЗ

Областью употребления – макроконтекстом – не исчерпывается информация о сочетаемости ПЗ с вербальным контекстом. Важны также микроконтексты – сегменты, с которыми взаимодействуют ПЗ. Для таких сегментов удобно использовать понятие, сформированное в рамках структурного синтаксиса, – «сфера действия».

Понятие сферы действия использовалось в логике и затем было перенесено в лингвистику, а именно в синтаксис, при описании лексико-грамматических единиц, аналогичных логическим операторам и кванторам в логике и философии.

Это понятие систематически использовал И. М. Богуславский в [1985; 1996] и др. работах. Он показал довольно определенную часть лексико-грамматического окружения частиц и других служебных слов, которая заполняет «семантические пустоты» (валентности) этих слов и тем или иным способом выражает зависимость от служебного слова. И. М. Богуславский дает формализованное определение сферы действия слова: «фрагмент СинтС (синтаксической структуры. –

И. К.), такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет семантическую валентность Ω лексемы L , мы будем называть сферой действия лексемы L по валентности Ω » [Богуславский, 1985, с. 19]. И. М. Богуславский также отмечает, что понятие семантической сферы наиболее применимо к управляемым синтаксическим компонентам [Там же, с. 20].

ПЗ отличается от слов, в том числе управляющих, тем, что не имеет семантики, аналогичной лексической семантике, и поэтому валентность ПЗ носит более формальный характер, хотя есть и семантические ПЗ, такие как вопросительный и восклицательный знаки. «Семантика» их, напомним, имеет прагматический характер и для вопросительного знака соотносится с коммуникативной целеустановкой вопроса, а для восклицательного знака – с повышенной экспрессивностью и эмоциональностью.

Поскольку основная функция ПЗ – членение текстовых фрагментов, то их сфера действия – отделяемые микроконтексты.

ПЗ разделяет область употребления на два неравноценных контекста – сферы действия. Они по-разному определяются для одиночных (одноместных) и парных (двухместных) ПЗ⁴.

Напомним, что одиночные ПЗ служат для разделения равноправных контекстов, поэтому для таких ПЗ важно различие левого и правого контекстов, например:

Диалоги в фильме – по большей части импровизация, поэтому они смотрятся живо⁵.

Тире отделяет подлежащее от сказуемого. Таким образом, левый микроконтекст для ПЗ *диалоги в фильме*, а правый – *по большей части импровизация*. Подлежащее и сказуемое – равноправные (более точно, взаимозависимые) синтаксические роли.

Двухместные ПЗ служат для ограничения с двух сторон зависимого микроконтекста внутри главного микроконтекста, поэтому сферу действия для таких ПЗ составляют внутренний и внешний контексты, например:

Для начала хочу напомнить (многие и понятия не имеют) кто такой генерал армии Третьяк⁶.

Вставная конструкция (ПЕ) выделяется и изолируется внутри сложного предложения. Таким образом, выделяются внутренний микроконтекст *многие и понятия не имеют* и внешний микроконтекст *Для начала хочу напомнить*, кто такой генерал армии Третьяк.

⁴ Различение одно- / многокомпонентности и одно- / многоместности описано в синтаксисе сложного предложения при характеристике средств связи, см., например, [Черемисина, Колосова, 1988]. Пунктуация, обслуживая текстовые структуры, обнаруживает в этом отношении сходство с одиночными и парными союзами, что говорит о близости задач, выполняемых лексическими и пунктуационными средствами членения, и о связи текста.

⁵ URL: <https://zen.yandex.ru/media/alov/etot-film-sniat-polnostiu-odnim-nepregrvnyum-duble-m-vzrosloe-nemeckoe-kino-5cdbaa21f33fc900b5d59e1a> (дата обращения 29.05.2019). Здесь и далее в примерах особенности орфографии и пунктуации сохранены.

⁶ URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5fa17f4703f3297e23b020ce/kak-i-dlia-chego-general-armii-tretiak-letal-po-gorodkam-podchinennogo-emu-okruga-601936848414c340c6ce93a9> (дата обращения 24.01.2021).

Левый контекст для одноместных и внутренних для двухместных ПЗ назовем младшим, а соответственно правый и внешний – старшим. Формальным признаком младшего контекста является то, что к нему ПЗ, как правило, примыкает, а от старшего контекста отделяется пробелом. Исключение составляют внутрислов-ные знаки, которые по определению не могут отделяться пробелом ни от одного из контекстов, открывающая запятая, примыкающая к левому контексту, а также тире, отделяемое пробелом от обоих контекстов. Кроме того, и выпуклость ПЗ, имеющих дугообразную, клиновидную или угловатую форму, обращена, как пра-вило, в сторону старшего контекста, от которого отделяется младший контекст. Это свойство характерно и для внутрисловного направленного апострофа, выпук-лость которого направлена вправо. Отмечу, что и эта по своей сути формальная закономерность не распространяется на тире и открывающую запятую. Действи-тельно, тире не имеет направления и отделяется пробелом от обеих сфер дейст-вия. Для одиночного тире с отделяющей функцией это означает максимальное равноправие микроконтекстов. А вот парное тире и открывающая запятая оказы-ваются в силу разных причин недостаточно выразительными. Так, открывающая запятая по своим формальным свойствам не отличается от закрывающей запятой и одиночной запятой, которые отделяют младший контекст справа. По своей функции открывающая запятая должна отделять внутренний контекст слева, т. е. примыкать к нему справа и иметь направление выпуклой части влево [Ким, 2019б, с. 63–67]. Несоответствие формы и функции приводит к частотной ошиб-ке – отсутствию закрывающей запятой [Там же]. Похожая ситуация с открываю-щим тире. Несмотря на отсутствие визуальных признаков, тире имеет направле-ние кинематической природы: на письме оно исполняется слева направо. Для закрывающего тире исполнение вполне соответствует функции отделения внут-реннего контекста справа, а для открывающего налицо несоответствие, поскольку по исполнению открывающее тире также отделяет левый контекст от правого, а не внутренний контекст от внешнего слева. Таким образом, омонимия открывающей и одиночной / закрывающей запятой, как и омонимия открывающего и одиночного / закрывающего тире, мешает проявлению общей закономерности в поведении парных ПЗ, а именно о формальной зависимости левого контекста одиночного ПЗ от правого, а внутреннего контекста парного контекста от внеш-него.

Понятие сферы действия придает микроконтексту пунктуационного знака ста-тус строгой лингвистической величины, измеряемой в единицах плана выраже-ния.

Несмотря на то что для ПЗ более важны характеристики младшего контекста, существенно и его взаимодействие со старшим контекстом. Это обнаруживается при неочевидных пунктуационных решениях той или иной задачи членения. Так, при отделении именительного темы запятая неуместна, в отличие от точки или двоеточия, см., например:

Анастасия Гулимова, как сериал "След" повлиял на жизнь актрисы⁷.

Уместными оказываются точка (*Анастасия Гулимова. Как сериал "След" по-влиял на жизнь актрисы*), двоеточие (*Анастасия Гулимова: как сериал "След"*

⁷ URL: https://zen.yandex.ru/media/id/60238fa72450a523522bedac/anastasiia-gulimova-kak-serial-sled-povliial-na-jizn-aktrisy-6049b088b101ae42d683a6bd?&disable_feed_under_article=false (дата обращения 25.03.2021).

повлиял на жизнь актрисы), даже тире (Анастасия Гулимова – как сериал "След" повлиял на жизнь актрисы). Это значит, что для самостоятельности именной группы достаточна отделяющая сила точки, формирующей отдельную фразу, двоеточия, показывающего очевидно неравноправные отношения левого и правого контекстов, и даже тире, устанавливающего так называемые недифференцированные отношения, однако запятая не только отделяет левый контекст от правого, но и связывает их. Таким образом, видна двунаправленность одиночной запятой, наличие синтаксической связи между разделяемыми контекстами и их равноправие, а также отсутствие дополнительного контраста.

Сфера действия ПЗ может вступать в противоречие со сферой действия показателя синтаксической связи. Так, в следующем примере употребление скобок, отделяющих придаточную часть фразы от главной, не позволяет употребить в главной части так называемый коррелят – заключительную частицу *то*:

Если вы посмотрите результаты научных исследований, то там действительно будет 91 % эффективности, но рядом в скобках еще будет доверительный интервал. Он означает, что при самом неблагоприятном раскладе (если люди окажутся корявые и как на подбор все хроники), то эффективность вакцины приблизится к нижней границе доверительного интервала⁸.

Структурно это могло бы быть описано как попадание закрывающей скобки в сферу действия двухместного союза. Смещение открывающей скобки внутрь дает относительно приемлемую фразу: *Он означает, что при самом неблагоприятном раскладе если люди окажутся корявые (и как на подбор все хроники), то эффективность вакцины приблизится к нижней границе доверительного интервала.* Замена парной скобки на парную запятую не вызывает однозначного отторжения, но дает ошибочное пунктуационное оформление, ср.: *Он означает, что при самом неблагоприятном раскладе, если люди окажутся корявые и как на подбор все хроники, то эффективность вакцины приблизится к нижней границе доверительного интервала.* Заключительная частица *то* и в этом случае попадает внутрь ПЕ при самом неблагоприятном раскладе <...> *то эффективность вакцины приблизится к нижней границе*, что говорит о необходимости убрать и открывающую запятую. Это вполне объяснимо: двухместный (парный) союз устанавливает относительное равноправие частей, что исключает употребление парного ПЗ. Поэтому наиболее приемлемое пунктуационное решение – просто изъять скобки: *Он означает, что при самом неблагоприятном раскладе если люди окажутся корявые и как на подбор все хроники, то эффективность вакцины приблизится к нижней границе доверительного интервала.* Тем не менее самое логичное решение с сохранением соотносительной значимости предикативных единиц – исключение заключительной частицы: *Он означает, что при самом неблагоприятном раскладе (если люди окажутся корявые и как на подбор все хроники) эффективность вакцины приблизится к нижней границе доверительного интервала.* В этом случае сферы действия союза и скобок совпадут.

⁸ URL: https://zen.yandex.ru/media/georgy_sapego/effektivnost-kovidnoi-vakciny-mojno-li-doveriat-procentam-i-zachem-doveritelnyi-interval-6034abcd756eeb31f0378d9c?&disable_feed_under_article=false (дата обращения 01.04.2021).

3. Иерархия контекстов и иерархия ПЗ

Как было показано выше, иерархия текстовых структур и соответственно макро- и микроконтекстов ПЗ может быть представлена как серия вложений структур более низкого уровня в структуры более высокого уровня: текст – (тома – части – главы – главки – параграфы – пункты) – абзацы – (произвольные сочетания фраз) – фразы – (предикативные единицы – обороты / однородные члены / произвольные сочетания слов) – слова – части слов (морфемы / слоги / произвольные части слова) – буквы.

Иерархия ПЗ могла бы опираться на эту иерархию обслуживаемых контекстов, однако такой путь чреват логическими циклами, в которых возникают взаимные отсылки старшинства / подчиненности ПЗ и контекстов. Кроме того, контексты высокого уровня обслуживаются пунктуационными, пунктуационно-орфографическими и параграфемно-пунктуационно-орфографическими комплексами, в которых роль ПЗ оказывается подчиненной, и, соответственно, их иерархическую значимость установить сложно.

Собственно говоря, и пунктуационно-графическое оформление фразы является, пунктуационно-орфографическим комплексом в терминологии Б. С. Шварцкопфа. Точка или другой знак конца предложения действует совместно с инициальной прописной буквой. Невыразительность точки, несмотря на ее высокую значимость, требует дополнительного орфографического по своему статусу (а не по функции) средства. Вот пример последовательного оформления текста без прописных:

автор, вы не неженка. мне кажется это возрастное. я в институте училась на факультете кибернетики. недавно вспоминала как бегала между корпусами с сумкой с ноутбуком и спортивной формой, выходила на полтора часа раньше и перекусывала на бегу бергерками и шоколадками. спустя два года и две работы: первая была рядом с домом, вторая на транспорте, я поняла, что ненавижу общественный транспорт, и машины, стоящие в вечной пробке тоже ненавижу, и людей, которые вечно куда-то едут, даже, если я выхожу позже на час, тоже ненавижу. не знаю как я терпела все это раньше. по привычке наверное. сейчас есть возможность работать из дома и у меня и у моих коллег, но все упорно приходят. говорят, что дома не работается. все медленно и настрой не тот. я работала дома пару раз. нормально поработать получилось только раз на протяжении недели, но уходил на это весь день. было в радость, но не выходить из дома неделю это как-то удручает. пока пишу это хочу спать и думаю снова поработать из дома. но боюсь, что просплю все на свете) к хорошему быстро привыкаешь⁹.

Возможно, ощущение плохой расчлененности приведенного текста связано с привычкой восприятия, однако иерархическое превосходство точки над запятой, которое нам кажется очевидным, стирается, особенно при парцелляции, ср. фрагмент приведенного выше текста: *не знаю как я терпела все это раньше. по привычке наверное.*

⁹ URL: <https://zen.yandex.ru/media/korea/ne-hochu-vozvrascatsia-v-ofis-ia-uje-i-zabylakovo-eto--ehat-v-metro-v-chaspik-5dc0097fb477bf00ae99b187> (дата обращения 06.12.2019).

С другой стороны, факт помещения структур с одним ПЗ внутрь структур с другим ПЗ не для всех знаков препинания является критерием для старшинства. Так, внутри скобок может быть помещено целое графическое предложение, оформленное конечной точкой, например:

плохая *маневрировать (по всей видимости, маневренность. – *И. К.*) на ходу но хороший разворот на месте, это смерть в условиях плотной застройки. (Впрочем как и для любого другого танка в этих условиях, просто не такая быстрая она будет у других.)¹⁰

Более того, в скобках может оказаться целый текстовый фрагмент. Вот пример из методической разработки урока, выполненной Н. М. Рухленко и опубликованной в приложении «Русский язык» к газете «Первое сентября»:

– Что такое вставные (вставочные) конструкции?

(Ответ. Прием вставки в предложение высказываний, так или иначе связанных с его содержанием, широко распространен в речи. Вставные конструкции – это слова, словосочетания и предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие предложение в целом или отдельное слово в нем, иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого.

В отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указания на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т. д. Обычно вставные конструкции не могут стоять в начале предложения, они стоят в середине или в конце предложения. Вставные конструкции выделяются большими паузами, произносятся с понижением тона и убыстрением темпа.)¹¹

Соответствие иерархии текстовых структур и системы ПЗ является одним из сложных случаев взаимодействия вербального контекста и пунктуационных знаков. В этом смысле система русской пунктуации ощущается как не вполне достаточная в некоторых подсистемах и избыточная в других подсистемах.

Проблема взаимодействия контекстов разного уровня и знаков препинания заключается в том, что у ПЗ тоже есть иерархия сфер действия, которая затрагивает статус и границы макроконтраста и микроконтрастов.

Нахождение на одном иерархическом уровне ПЕ и словоформы создает проблему постановки ПЗ, поскольку в пределах простого и сложного предложения пунктуационные правила имеют разную логику: в сложном предложении между частями в общем случае ставится ПЗ, а в простом предложении обычно ПЗ не ставится. Так, правила пунктуации для сложного предложения требуют в большинстве случаев отделения придаточной ПЕ, а пунктуационные правила для простого предложения требуют отсутствия ПЗ при наличии между однородными членами одиночного соединительного или разделительного союза, например: *Я думал о форме плана романа и об имени главного героя.* Есть, однако, специфическое правило, которое требует отсутствия запятой между однородными ПЕ при наличии между ними одиночного соединительного или разделительного союза, а также наличия во фразе общего для них главного или зависимого конструктивного

¹⁰ URL: <https://zen.yandex.ru/media/vartehnologe/glavnyi-mif-ob-abramse-v-chem-oshiba-etsia-bolshaia-chast-polzovatelei-5e52d6164ce04c746cbf3cb7> (дата обращения 28.02.2020).

¹¹ URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200701104> (дата обращения 11.06.2011).

элемента, например: *Я думал, каким будет план романа и как я назову его главного героя*. Но встречаются случаи, в которых одна синтаксическая позиция замещается однородными синтаксическими единицами, одна из которых представляет собой зависимую словоформу, а другая – зависимую ПЕ, например:

Я думал уж о форме плана / И как героя назову; / Покамест моего романа / Я кончил первую главу (А. Пушкин. Евгений Онегин).

В позиции дополнения-делибератива находятся предложно-падежная форма существительного с зависимым членом *о форме плана* и придаточная изъяснительная ПЕ с союзом *как героя назову*, соединяемые союзом *и*. Порядок компонентов может меняться, ср., например:

Вскрываем новую стиральную машину Bosch, смотрим(,) на сколько ремонтпригодна(,) и качество сборки¹².

Изменение порядка следования однородных зависимой словоформы и зависимой ПЕ приводит к задаче пунктуационного оформления, близкой к неразрешимой. Наличие союзного слова *насколько* требует постановки парной запятой, а союз *и* должен распространять свою валентность на ПЕ и требует исключения парной запятой. Перестановка однородных словоформы и ПЕ позволяет решить задачу пунктуационного оформления относительно приемлемым способом: *Вскрываем новую стиральную машину Bosch, смотрим качество сборки и насколько (она) ремонтпригодна*.

Аналогичную проблему создает нахождение на одном уровне слова и группы слов. Так, количественное сочетание со значением приблизительного количества с задаваемыми границами интервала [Ким, Лю Ян, 2017, с. 103] пишется с использованием дефиса, например:

На ней [горе] были разбросаны по-английски **две-три** клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; **пять-шесть** берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины (Н. В. Гоголь. Мертвые души) [ПАС, 2010, с. 105].

Однако в случае, если одна из границ интервала обозначается однословным выражением, вместо дефиса используется тире, например:

А медицина будет такая, что люди будут до ста – ста двадцати лет жить. (В. Шукшин. Космос, нервная система и шмат сала) [Там же, с. 143].

Более того, в академическом справочнике правил этот случай обобщается до любых дефисных написаний: «В следующих случаях вместо дефиса должен употребляться знак тире. // 1. В сочетаниях с приложением, если одна из частей содержит пробел <...> // 3. В парных конструкциях типа *полудеревни – полу дачные поселки* <...> // 5. В сочетаниях с цифровыми обозначениями, если цифре предшествует часть, содержащая пробел, напр[имер]: *операция меченые атомы – 2...>*».

Таким образом, взаимодействие языковых единиц разных иерархических уровней представляет для пунктуации проблему, для решения которой статус ПЗ

¹² URL: <https://zen.yandex.ru/media/technogurman/vskryvaem-novuiu-stiralnuiu-mashinu-bosch-smotrim-na-skolko-remontoprigodna-i-kachestvo-sborki-5f3d86cea2a4d91ec64938ae> (дата обращения 25.09.2020).

или понижается (ср. отсутствие запятой между однородными словом и ПЕ, соединяемыми союзом *и*), или, наоборот, повышается (см. замену дефиса на тире в парных сочетаниях, один из членов которых содержит пробел, т. е. в графическом смысле является единицей большей, чем слово).

Итак, текст как последовательность графических символов естественного языка, в частности русского, имеет потенциально сложную многоступенчатую иерархическую структуру, для членения и организации которой важно различение трех областей употребления – макроконтекстов: 1) текст; 2) фраза; 3) слово – с серией вложенных структур. На текстовом уровне действуют параграфемные средства с высокой выразительностью – пространственные, цветовые, шрифтовые – в сочетании с пунктуационными средствами. На фразовом уровне основным средством членения выступают пунктуационные знаки. На уровне слова членение достигается использованием графических знаков, аналогичных пунктуационным, – дефиса, апострофа, слеша. Не менее важную роль в описании поведения пунктуационных знаков играют отделяемые ими микроконтексты – сферы действия. В том случае, когда нарушаются принципы иерархии обслуживаемых пунктуационными знаками контекстов, обнаруживаются сложности в употреблении и интерпретации поведения пунктуационных знаков.

Список литературы

Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 175 с.

Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: ИД «ЯСК», 1996. 464 с.

Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфематики // Проблемы эффективности речевой коммуникации: Сб. науч.-аналит. обзоров. М.: ИНИОН, 1989. С. 41–115.

Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 6–15. DOI 10.15688/jvolsu2.2018.3.1

Булатова Э. В. Стилистика текстов рекламного дискурса: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 264 с.

Всеобщий письменник, или Полное руководство к составлению всякого рода писем: родственных, дружеских, деловых и пр., с присовокуплением форм употребительнейших бумаг, титулования чинов. и духов. особ, различ. указ., полез. при написании писем и бумаг вообще. СПб.: Тип. Спиридонова, 1865. 72 с.

ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.

Ким И. Е. Современная русская пунктуация как знаковая система // Критика и семиотика. 2019а. № 2. С. 302–318. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-302-318

Ким И. Е. Теория русской пунктуации: пространство знака и пространство текста / Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск, 2019б. 120 с.

Ким И. Е., Лю Ян. Средства выражения приблизительного количества в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и ее китайском переводе // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 2: Филология. С. 102–109.

Конькова А. Ю. Письмовники XIX века как руководство к составлению деловых писем и бумаг // Секретарское дело. 1997. № 3. С. 105–113.

Курганов Н. Г. Книга писмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями, разных учебных и полезнотрававных вещесловий / [Н. К.]. [СПб.] : Книгопеч. Мор. об-ва благород. юношей, 1777. [8], 472 с. : илл.

Курсовые и дипломные работы: Метод. указания для студентов филол. факультета / Краснояр. ун-т. Сост. В. М. Паперный, М. С. Савельева, Т. В. Шмелева. Красноярск, 1992. 39 с.

Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. 2013. № 5. С. 3–27.

Памятная книга редактора / В. А. Абрамов, Т. В. Борисенко, Э. П. Гаврилов и др. 2-е изд.; сост. А. Э. Мильчин. М.: Книга, 1988. 415 с.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 432 с.

Пеньковский А. Б., Шварцкопф Б. С. Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы // Современная русская пунктуация. М.: Наука, 1979. С. 5–25.

Реформатский А. А. [Каушанский М. М.]. Техническая редакция книги. Теория и методика работы / Под ред. Д. Л. Вейса. М.: Гос. изд-во легкой промышленности, 1933. 414 с.

Фельде О. В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2015. № 4 (157). С. 178–184.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.

Шварцкопф Б. С. Современная пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 192 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006. 256 с.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским: Пособие для студентов факультетов иностранных языков. М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1953. 257 с.

References

Abramov V. A., Borisenko T. V., Gavriloв E. P. et al. *Pamyatnaya kniga redaktora* [Commemorative book of the editor]. 2nd ed. A. E. Mil'chin (Comp.). Moscow, Kniga, 1988, 415 p.

Boguslavsky I. M. *Issledovaniya po sintaksicheskoy semantike: sfery deystviya logicheskikh slov* [Research on syntactic semantics: the scope of logical words]. Moscow, Nauka, 1985, 175 p.

Boguslavsky I. M. *Sfera deystviya leksicheskikh yedinit* [Scope of lexical units]. Moscow, LRC Publishing House, 1996, 464 p.

Baranov A. N., Parshin P. B. *Vozdeystvuyushchiy potentsial var'irovaniya v sfere metagrafemiki* [The influencing potential of analysis in the field of metagraphics]. In: *Problemy effektivnosti rechevoy kommunikatsii* [Problems of the effectiveness of speech communication]. Moscow, INION, 1989, pp. 41–115.

Baranov A. N., Parshin P. B. O metazyazyke opisaniya vizualizatsiy teksta [On the metalanguage of description of text visualizations]. *Science Journal of VolSU. Linguistics*. 2018, vol. 17, no. 3, pp. 6–15. DOI 10.15688/jvolsu2.2018.3.1

Bulatova E. V. *Stilistika tekstov reklamnogo diskursa: ucheb. posobiye* [Stylistics of advertising discourse texts. Textbook]. Yekaterinburg, Ural University Publ. H., 2012, 264 p.

Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of the complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 197 p.

Felde O. V. Professional'nyye pod"yazyki i terminologii russkogo yazyka kak ob"yekty nauchnogo izucheniya [Professional sublanguages and terminology of the Russian language as objects of scientific study]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2015, no. 4 (157), pp. 178–184.

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1970.

Kim I. E., Liu Yang. Sredstva priblizitel'nogo kolichestva v poeme N. V. Gogolya "Mertvyye dushi" i yeye kitayskom perevode [Means of expression of approximate quantity in N. V. Gogol's "Dead souls" and its Chinese translation]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2017, vol. 16, no. 2: Philology, pp. 102–109.

Kim I. E. Sovremennaya russkaya punktuatsiya kak znakovaya sistema [Modern Russian punctuation as a sign system]. *Critique and semiotics*. 2019, no. 2, pp. 302–318. DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-302-318

Kim I. E. *Teoriya russkoy punktuatsii: prostranstvo znaka i prostranstvo teksta* [The theory of Russian punctuation: the space of the sign and the space of the text]. Novosibirsk, 2019, 120 p.

Kon'kova A. Yu. Pis'movniki 19 veka kak rukovodstvo k sostavleniyu delovykh pisem i bumag [Writers of the 19th century as a guide to the preparation of business letters and papers]. *Sekretarskoye delo*. 1997, no. 3, pp. 105–113.

Kurganov N. G. *Kniga pismovnik, a v ney nauka rossiyskogo yazyka s sedm'yu prisovokupleniyami, raznykh uchebnykh i poleznykhzabavnykh veshchesloviy* [The book is a writer, and in it is the science of the Russian language with seven addenda, various educational and useful funny things]. St. Petersburg, Knigopech. Mor. ob-va blagorod. yunoshey, 1777, (8), 472 p., ill.

Kursovyye i diplomnyye raboty: Metod. ukazaniya dlya studentov filolog. fakul'teta [Term papers and theses: Method. instructions for students of Philologist Faculty]. V. M. Paperny, M. S. Savelyeva, T. V. Shmeleva (Comps). Krasnoyarsk, 1992, 39 p.

Mustayoki A. Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikatsiya [Varieties of the Russian language: analysis and classification]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2013, no. 5, pp. 3–27.

Penkovsky A. B., Schwarzkopf B. S. Opyt opisaniya russkoy punktuatsii kak funktsional'noy sistemy [Experience in describing Russian punctuation as a functional system]. In: *Sovremennaya russkaya punktuatsiya* [Modern Russian punctuation]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 5–25.

Pravila russkoy orfografii i punktuatsii: Polnyy akademicheskii spravochnik [Rules of Russian spelling and punctuation: complete academic reference]. V. V. Lopatin (Ed.). Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2010, 432 p.

Reformatskiy A. A. (Kaushanskiy M. M.). *Tekhnicheskaya redaktsiya knigi. Teoriya i metodika raboty* [Technical edition of the book. Theory and methodology of work]. D. L. Weiss (Ed.). Moscow, Gos. izd. legkoy promyshlennosti, 1933, 414 p.

Shcherba L. V. *Fonetika frantsuzskogo yazyka. Ocherk frantsuzskogo proiznosheniya v sravnenii s russkim: posobiye dlya studentov fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Phonetics of the French language. Essay on French pronunciation versus Russian: a guide for students of foreign language departments]. Moscow, Izd. lit. na inostr. yaz., 1953, 257 p.

Schwarzkopf B. S. *Sovremennaya punktuatsiya: sistema i yeye funktsionirovaniye* [Modern punctuation: the system and its functioning]. Moscow, Nauka, 1988, 192 p.

Shubina N. L. *Punktuatsiya sovremennogo russkogo yazyka: Uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Punctuation of the modern Russian language: Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademiya, 2006, 256 p.

Vseobshchiy pis'movnik, ili Polnoye rukovodstvo k vsyakogo roda pisem: rodstvennykh, delovykh, delovykh i pr., s prisovokupleniyem form upotrebitel'neyshikh bumag, titulovaniya chinovnikov. i dukhov. osob, razlich. ukaz., polez. pri napisanii pisem i bumag voobshche. [General letter-writer, or Complete guide to all kinds of letters: relatives, business, business, etc., with the addition of the forms of the most important papers, titles of officials and clergymen, various instructions for the help in writing letters and papers in general]. St. Petersburg, Spiridonov's Print. H., 1865, 72 p.

Zolotova G. A. *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the functional syntax of the Russian language]. Moscow, Nauka, 1973, 351 p.

Сведения об авторе

Ким Игорь Ефимович – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия); профессор Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

kim@philology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-5571-4719
WoS ID S-1351-2016

Information about the author

Igor E. Kim – Doctor of Philology, Principal Researcher at the Sector of the Russian Language in Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation); Professor at the Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

kim@philology.nsc.ru
ORCID 0000-0002-5571-4719
WoS ID S-1351-2016